

Сов. Кинематограф. - 1990. - 26 мая. - с. 6

Укротительница на отдыхе

Я замерла на пороге, увидев в открытую дверь огромную голову льва. Хозяйка квартиры, проследив за моим взглядом, улыбнулась:

— Входите смело. Никогда не держала дома животных, особенно хищников.

Я облегченно вздохнула и огляделась. Хищников здесь было предостаточно. Плюшевые, железные, фарфоровые, они расположились на диване, в креслах, комоды, шкафах.

— Это все подарки, — сказала хозяйка.

Я смотрела на эту миловидную, изящную женщину, и мне трудно было представить ее в окружении львов, трудно поверить, что они, слушаясь ее голоса, смиренно сидели на тумбах, а легкий взмах палочки посылал их на трюк.

— Я родилась до революции, — начала Бугримова свой рассказ. — Мы тогда жили в Харькове. Мой отец — профессор ветеринарии, мать — дочь известного участника обороны Севастополя в войне 1853—1856 годов, адмирала Федоровича. Дед с любовью относился к людям искусства, был дружен с И. Айвазовским. Портрет адмирала И. Федоровича, созданный художником, почти не писавшим, как известно, портретов, — след той дружбы. Эту семейную реликвию я передала Музею обороны Севастополя...

В семь лет меня отдали, как многих девочек из «приличных» семейств, в музыкальную школу и в балетную студию. Вскоре в этих рамках мне стало тесно. Постоянно требовалось что-то преодолевать, выигрывать, побеждать. Чем я только ни занималась: барьерным бегом, прыжками в высоту, толканием ядра, мотоспортом, стала даже чемпионкой Украины. Но настал момент, когда и спорт тоже перестал приносить мне полное удовлетворение. Захотелось чего-то иного, более сильного и яркого.

— Ваш первый цирковой аттракцион «Полет на саянах» стал легендой, он был сложен, опасен.

— Когда я начинала, репетировали очень много, не отличить подчас было корифея от новичка. Помимо технического мастерства, акробаты и гимнасты следили за красотой и пропорциями тела. Естественная красота, физическая стать ценились очень высоко. К сожалению, цирк утратил эту черту. Несовершенство фигуры стремятся компенсировать красивыми ко-

стюмами... А риск — что же? Мы летали без лонжи, были не робкого десятка. Сегодня этого не разрешили бы.

— Теперь — о главном деле вашей жизни — о львах.

— Когда немецкий укротитель Карл Зембах передал нашему Борису Эдеру группу дрессированных львов и тот вошел в клетку и начал работать сразу со взрослыми животными, я смотрела на него как на героя, но повторить такой шаг у меня и в мыслях не было. Одна среди хищников?! Но отказываться я не собиралась — так уж, видно, устроена.

Когда в первый раз я увидела моих питомцев, мне они показались похожими друг на друга, но сейчас я

могу с уверенностью сказать, что нет двух одинаковых зверей. Были «комики», «злодеи», «лентяи», «усердные», «забияки». И еще: чем дольше я работала с ними, тем больше убеждалась, что полностью доверять им нельзя! Надо каждую минуту помнить, что перед тобой хищник. Достаточно даже небольшой причины, и все, чего добивался годами, исчезает в один миг.

— И тут дрессировщик применяет силу, не так ли? И зритель обвиняет вас в жестокости...

— Я проработала всю жизнь со львами. В них нет хитрости, коварства других кошачьих. Они почти всегда действуют в открытую. И при любой их агрессии, анализируя происшедшее, я приходила к заключению, что виновата почти всегда была сама. И не наказывала их.

— Во все времена вокруг цирков, зоопарков ведется спор. Правильно ли поступает человек, содержа диких животных в неволе?

— Лев — гордое и свободное существо. Но цирк убедил меня в том, что поединок его и моей воли вызывает интерес. Главный принцип, моему: возвысить человека и не унижить животное. Если дрессировщик этого не чувствует, то горе и ему, и животным.

...Ирине Бугримовой — 80 лет. В шестьдесят шесть она еще выступала! А чего только ей не пришлось пережить: травмы, операции, жуткие, прямо-таки кровавые эпизоды.

— А смешное было?

— О, сколько угодно. Начнем с того, что мой любимый Цезарь в раннем возрасте слопал ошейник своего брата. А как-то на представлении львы затеяли драку из-за букетов цветов, летящих на манеж. Они успокоились только после того, как поняли, что в их ароматной добыче нет ничего интересного. А однажды во время гастролей в Сочи львов поместили в брезентовую конюшню. По ночам они любили рычать. Можете себе представить шок отдыхающих на берегу. Они были уверены, что львов выпускают погулять. Дирекция долго убеждала, что клетки закрыты надежно.

Львы, тигры. «Мой ласковый и нежный зверь»... Звучит-то красиво! Но у народной артистки СССР Ирины Бугримовой последовательный что-то не выдать...

Т. ПЕТРЕНКО.